

Л. Ф. Каравай

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ

Политический дискурс – это то явление, с которым мы все сталкиваемся почти ежедневно. Основной темой и движущей силой этой сферы общения является борьба за власть. Чем более открыта и демократична общественная жизнь, тем больше внимания уделяется языку политики.

Общественным предназначением политического дискурса является внушение адресатам, а именно гражданам определенного сообщества, необходимости «политически правильных» действий и/или выставления правильных политических оценок. Если перефразировать, то целью политического дискурса является не описать какое-либо действие, а убедить или вызвать у адресата определенные намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию. Так эффективность политического дискурса мы можем определять относительно этой цели.

Речь политика оперирует символами, а успех данной речи предопределяется тем, насколько эти символы были созвучны с массовым сознанием. Одна из основных задач политика – уметь затронуть нужную тему, которая найдет отклик в сознании адресата. А высказывания политика должны быть созвучны с мнением и оценками его адресатов, то есть «потребителей» политического дискурса.

Дискурсивная личность политика – это интерактивная личность, обладающая «коммуникативным паспортом», т.е. системой индивидуальных дискурсивных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации

и оставляющих свои следы в создаваемых текстах. Мы предполагаем, что коммуникация в политическом поле достигается за счет употребления особых языковых средств, определенных грамматических форм и, анализируя тексты речей, дебатов и интервью, можно выявить индивидуальные особенности политика, своеобразный почерк языковой личности. Речевой замысел говорящего должен быть закодирован средствами языка, на котором он выражается, соответственно слова и структуры языка, употребляемые им, помогают достичь более полной коммуникации.

«**Дискурсивное слово** – языковая единица, обеспечивающая коммуникативное единство речи; слово, вновь образованное или приобретенное в дискурсивной практике особую значимость, способствующую поддержанию, связности коммуникации». Такое определение дает А. Баркович в своем учебном пособии «Метаописания современной коммуникации». Мы полностью согласны с этим определением и в своих наблюдениях языкового поведения политика его расширяем, определяя дискурсивное слово как языковой паспорт политика, «дискурсивный инструмент», его личные языковые средства, которые доминируют в речах и обеспечивают полноценную коммуникацию.

У немецких политиков к дискурсивному инструменту относятся *сложные слова* или *компози́ты* в структуре политических высказываний, которые играют текстообразующую роль. Так, например, А. Крамп-Карренбауэр часто использует в своих речах данный прием. Применение подобных средств характерно для современной немецкой общественно политической речи в целом и для публичных политических высказываний в частности:

Das müssen die Mitglieder in der Programm-Diskussion der nächsten Monate debattieren. Es wird Leitfragen geben, auf deren Grundlage bis 2020 dann der konkrete Programm-Entwurf entstehen soll. Am Ende entscheidet ein Parteitag. ‘Этот вопрос члены партии будут обсуждать в следующих месяцах. Будут определены ведущие направления, на базе которых до 2020 г. должен возникнуть конкретный проект программы. Окончательное решение примет партийный съезд’.

В данном примере было употреблено четыре сложных слова, они являются емкими по своему значению, и образуют смысловые акценты в высказывании. Данный фрагмент характерен тем, что он показывает, как подобные конструкции употребляются на единицу текста. Такие композитивные конструкции представляют основные смысловые позиции данного микротекста. То есть ключевые слова, встроенные в одну цепочку, дают в определенной степени понять и даже спрогнозировать тематическую направленность высказывания. Это значит, что подобные образования аккумулируют и конкретизируют основные смысловые блоки текста. На 10 страницах текста употреблено около 400 сложных слов.

Сравним с высказываниями В. Жириновского из его выступления «Обращение к молодежи земли» от 25 апреля 2020 г. Обнаруживаем те же сложные «коронавирус», «самоизоляция», «мировоззрение» «Политбюро».

В высказываниях А. Крамп-Карренбауэр мы обнаружили частое использование *безличностных предложений* и *конструкций*: *Es wurde dann aber nichts geändert*. 'Но ничего не изменилось' или *Aber es gibt natürlich auch einen anderen Weg* 'Конечно же, есть другой путь'.

Использование таких конструкций позволяет снять некую долю ответственности за свои действия перед лицом слушателей. Или же не брать ее в о в с е , указывая на абстрактных исполнителей действия.

Сравним с фразами В. Жириновского: *Мы могли бы; Задача нашей встречи; Они остановили; Они смотрят; Вы лечите, а он выздоровеет?; Ты вообще от чего лечишь – ты убиваешь больного!*

В ходе исследования было выявлено, что А. Крамп-Карренбауэр пользуется такими средствами косвенной коммуникации для влияния на аудиторию:

- сложные слова 11 %;
- риторические вопросы 9 %;
- категория «свой–чужой» 33 %;
- повторы 14 %;
- безличные предложения 25 %;
- бинарные конструкции 8 %.

Сравнивая выступления В. Жириновского, мы наблюдаем постоянное повторение из выступления в выступления таких выражений как *Ну, все; А это все; Вот и все – вся борьба; Но, это потом; Поэтому; И действительно; Я вас уверяю*, что полностью отсутствует в выступлениях А. Крамп-Карренбауэр.

Владимир Вольфович очень охотно ссылается на примеры из литературы: *Чехов, рассказ «Ионыч» – до сих пор мне противен. Он правильно писал, но это земский врач, больше нет ничего – вот больные, повозка его, минимальный доход и все! Люди читают – а что здесь такого?! А это жизнь большинства.*

А ты хочешь Данко – вырвал сердце из груди и осветил дорогу всем! Это же фантазия – Данко умрет, если только вскроет свою грудную клетку! Но красиво!

Из проанализированных выступлений немецких политиков ни одного подобного примера. А это 5 ведущих политических фигур Германии: федеральный канцлер Германии А. Меркель, федеральный президент Германии (2013-2017 – министр иностранных дел) Ф. Вальтер-Штайнмайер, лидер Социал-демократической партии Германии (СДПГ) М. Шульц, лидер Свободной демократической партии (СвДП) К. Линднер и министр экономики (с 2013 по 2018 г. – глава ведомства федерального канцлера и федеральный министр по особым поручениям) П. Альмайер, опубликованные в журналах «Spiegel», на официальных сайтах федерального президента, федерального канцлера Германии, лидера Свободной демократической партии, а также электронных версиях авторитетных печатных СМИ, таких как «Focus Magazin», «Suddeutsche Zeitung», «Die Rheinische Post», «Die Tageszeitung»,

«Berliner Morgenpost», «Rhein-Neckar-Zeitung», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Die Zeit», радиостанции «Deutschlandfunk» и телеканала «ZDF», а также на электронном ресурсе t-online.de в период с 2015 по 2021 гг.

А вот **категория «свой–чужой»** примерно одинаково повторяется как в выступлении немецких, так и политиков, говорящих на русском: *Вы все знаете; Нам предстоит дать объективную оценку; Наши люди; Я не знаю; Мы привыкли; Наши люди умные; Мы уже имели.*

Национальные и персональные особенности налицо. Полагаем, что дальнейший анализ позволит описать их более подробно.